

ЧАСТЬ 1

В ожидании собаки

Собака опаздывает, а на мне — пижама из того же материала, что и многоцветные салфетки «Хэнди Уайпс», и этого вполне достаточно, чтобы жить не хотелось. Думаю, что собака будет из породы гончих, одетая в такой же оранжевый светоотражающий жилет, как на гончих, обнюхивающих чемоданы в аэропорту. Полагать, что добрейшая собачка будет из той же породы, что и наркособаки, и причем в таком же, как у них, обмундировании, — разве это не говорит об ограниченности моего воображения?

С противоположной от меня стены располагается доска с Расписанием занятий. Доска — белая, а Занятия расписаны черным маркером по сетке из семи дней. Эти семь дней, на тот случай, если мне вдруг придет в голову планировать что-то наперед, делят мою неделю на равные части. Рядом с доской — часы, типа тех, что висят в школьных кабинетах, стрелки на которых как будто продираются сквозь ил. Вот, собственно, и всё. Взглянуть больше не на что, кроме, пожалуй, голубых тапок-носок у меня на ногах. Обувь со шнурками НЕ РАЗРЕШЕНА. Кроме того, НЕ РАЗРЕШЕНА обувь на высоких каблуках и даже на низких шпильках, как будто

низкие шпильки способны причинить вред, поэтому я ношу тапки-носки. С резиновыми нашивками на подошвах. Нашивки — в виде буквы «V», однако буква «V» перевернута. Кроме синих, бывают еще тапки-носки навозно-коричневого цвета.

Неполный список других НЕ РАЗРЕШЕННЫХ вещей включает в себя карандаши, ножницы для ногтей, ноутбуки, сотовые телефоны, витамины, полоскание для рта и тушь для ресниц.

Мне не нужно много времени, чтобы надоело разглядывать свои тапки-носки, и я переключаю внимание обратно на часы. Секундная стрелка заикается: «п-п-п-п-п-пятьдесят один, п-п-п-п-п-пятьдесят два». *Кто над чайником стоит, у того он не кипит.* Мама часто это говорила, мол, кто над чайником стоит, у того он не кипит. А также *нет худа без добра, утро вечера мудренее, время лечит.* Слова утешения, неизменно вызывавшие спазмы подростковой ярости. Одна из медсестер, та, которая высокая и худющая, что делает ее, скорее, нескладной, чем стройной (ее, кстати, зовут Элла), проходит мимо и, будто забыла что-то, останавливается, разворачивается и возвращается по собственным следам.

— Не против, если я к вам подсяду? — спрашивает. Чтобы усесться на скамейке, Элле приходится сложить руки и ноги, как белье после стирки.

Резко контрастирует с другими частями тела Эллы ее голова: она у нее круглая, как мяч. Больше бейсбольного мяча и меньше баскетбольного, но именно такой формы. Вылитый мяч. Она словно человек, сошедший с неумелого детского рисунка, выполненного, куда уж без них, мелками марки «Крайола», на котором три фигурки в стиле «палка-палка-огуре-

чик», дерево и квадратный дом с треугольной крышей, сидящей на нем, как лихо заломленная шляпа. Гигантское желтое солнце согревает из верхнего левого угла этот кривобокий двухмерный мир. Несомненно, это такое стандартное явление в детском развитии, когда большинство детей рисуют одни и те же нелепые картинки на одном и том же нелепо-картиночном этапе своей жизни. Исключение составляют юные дарования и те дети, которые уже успели обзавестись комплексами. У закомплексованных детей другие рисунки: вроде бы похожие, только вот в доме там пожар или человечки — без голов. Юное же дарование в свои четыре года изображает сложный разноуровневый дом с серой черепицей, перед которым в куче опавших осенних листьев резвится под кленом собака. Я знаю это достоверно, так как моя старшая сестра Николь была юным дарованием в области искусств, хотя потом и не сумела раскрыть свой потенциал, если считать, что он у нее имелся и что ее дар не был из числа тех талантов, которые дети попросту перерастают, как это сделала со своей аллергией моя младшая сестра (всего нас у родителей трое), с рождения не переносившая молоко, шерсть и еще кучу всего и переросшая свою аллергию в период полового созревания.

Мы с Эллой сидим себе на скамейке, как будто мы с ней тут в одинаковом положении, как будто мы обе ждем собаку, а потом она и говорит: «Знаете, лапуля, по-моему, собака сегодня не придет». Элла всех зовет лапулями. Я — никакая не особенная, что является одним из факторов, чуть ли не сводящих меня в могилу, настолько я страдаю, что я не особенная. А еще хуже страданий о том, что

я — не особенная, стыд за то, насколько я хочу быть какой-то особенной.

Собака обязана быть здесь. Об этом сообщает Расписание занятий. По понедельникам и четвергам с 10 до 12 — «Терапия при помощи домашнего животного (собаки)».

— Она ведь и в понедельник не пришла, — говорю я, и моя тоска оттого, что собака сюда не приходит, совершенно несоразмерна факту ее неприхода, но ведь именно поэтому я здесь, не так ли? Потому что тоска, которую я испытываю по любому поводу, намного больше, чем сам повод?

У нас с Альби дома есть кот, которому, по-видимому, чуть меньше двух лет. Спасёныш. В буквальном смысле слова. Один дяденька обнаружил котенка в коричневом бумажном пакете в урне на углу Третьей авеню и Шестьдесят первой улицы. Брошенного в мусорку, как будто это не котенок, а банановая кожура. Мы назвали его Джеффри. В первый свой день в новом для него доме он ходил за мной по пятам, как ходят за матерью утята или как, наверное, семенил бы возле моих ног щенки.

— Разумеется, он выглядит как кот, — сказала я тогда, но мне кажется, что он вполне мог бы быть и собакой.

На другое утро я, поскольку привыкла начинать день в одиночестве, встала с постели уже после ухода Альби на работу. Здесь, в этом учреждении, нет такой вещи, как одиночество, что сводило бы меня с ума, если бы я и так уже не была сумасшедшей. Джеффри помчался за мной на кухню, где я положила ему в миску свежего корма и налила для него в банку чистой воды. Опустившись на колени, по-

чесала его за ушами и поцеловала в мягкую макушку, после чего отправилась в душ.

Только смыв с волос шампунь и открыв глаза, я увидела, что Джеффри сидит возле ног, под душем, смотрит на меня снизу вверх, как будто в легком недоумении, мол, зачем это мы мочим себя, специально, что ли? Я взяла его на руки, чтобы обнять, закрыть собой от потока, низвергавшегося у меня за спиной. Рассказывая и пересказывая эту историю, я неизменно опускала последнюю ее часть, и получалось, что она всего лишь о том, каким невероятно умилительным может оказаться глупый котенок.

Элла предлагает махнуть пока рукой на собаку и примкнуть к каким-нибудь другим Занятиям.

— Что скажете, лапуля? Как насчет «Декоративно-прикладного искусства»?

В понедельник, когда собака здесь так и не появилась, я ходила на «Декоративно-прикладное искусство».

Занятия не являются строго обязательными, однако, как сразу же дала четко понять доктор Фитцджеральд, путь к психическому здоровью вымощен такими Занятиями, как «Рисование акварельными красками», «Настольные игры», «Оригами», «Духовные практики», «Йога» и, хуже того, «Хоровое пение».

— Уверенное общение в группе — верный признак психического здоровья. — Доктор Фитцджеральд постаралась, чтобы ее слова о важности социального взаимодействия с другими ненормальными прозвучали как можно убедительнее.

Я не гожусь для занятий, даже будучи в своем лучшем психическом состоянии. Уверенное обще-

ние в группе никогда не было существенной частью моего социального опыта.

— Это не только здесь, — попыталась я объяснить. — Пожалуйста, — добавила я. Это «пожалуйста» унижительным образом превратило утверждение в просьбу, как будто я просила об одолжении или умоляла.

Не хочу я снова на «Декоративно-прикладное искусство». Ответственный за него психотерапевт, очевидно, полагает, что умственные расстройства бывают только у дурачков и клиническая депрессия ничем не отличается от врожденной идиотии. В понедельник мы приклеивали мозаичную плитку к квадратной деревянной заготовке, чтобы получить в результате ту же хрень, что я делала на уроках декоративно-прикладного искусства в третьем классе. Даже в третьем классе я знала, что она может понравиться разве что слабоумному, и на тебе, сидевшая рядом со мной толстая дебилка спросила, нельзя ли взять ее себе. В тот вечер, после ужина, когда Альби пришел меня навестить, я ему сказала:

— Я тут сделала кое-что для тебя на «Декоративно-прикладном искусстве», но одна из сумасшедших у меня это стащила.

Элла, с таким видом, будто что-то проглядела, внимательно читает Расписание занятий. Ничего она не проглядела. Элла знает, что остается у меня на выбор: «Литературное творчество» и «Пазлы».

Разумеется, у меня клиническая депрессия, но не настолько глубокая, чтобы собирать пазлы или заниматься «Литературным творчеством». Смеются надо мной, что ли?

**Идея для сюжета: знакомство
с персонажем (не более 300 слов)**

Банни*

Смешной кролик Банни

Кролик Багз Банни

Кроличек Банни

Крольчоночек Банни

Пасхальный кролик

Трахается как кролик

Кролик Банни-Банни Панкинхед

Путешествие на Планету кроликов

Банни-плейбой

Банни-горнолыжница

Банни-пляжница

Банни-придурок

Банни — хлопья пыли

Банни-энерджайзер

Рок-группа «Echo and the Bunnymen»

Исчезнувшая Банни Лейк

Прыжок «банни-хоп» на велосипеде

Пушистый Банни

Банни

* Имя Банни (Bunny) переводится как «Кролик».